

Нормативно-правовое регулирование социальной помощи служащим Отдельного корпуса жандармов и членам их семей (конец XIX – начало XX в.)¹

Статья посвящена изучению мер социальной поддержки и вспомоществования служащим Отдельного корпуса жандармов, органа политической полиции Российской империи в XIX – начале XX в. В тексте приведены и классифицированы существовавшие виды социального вспомоществования в 1880–1917 гг. Показано, что данный вопрос был за пределами компетенции МВД, оставаясь в ведении Военного министерства. Поэтому любая законодательная новелла в этой области сопровождалась отдельной процедурой. Показано существование двух целевых ведомственных фонда и существование трех благотворительных организаций, которые могли оказывать помощь жандармам и членам их семей. Сделан вывод о том, что ограниченная возможность социальной помощи снижала привлекательность этой службы, а в условиях социально-политических катаклизмов бывшие правоохранители оказались поражены в правах на получение социальных благ со стороны государства.

Ключевые слова: Отдельный корпус жандармов, социальная помощь, благотворительность

С конца 1990-х годов в отечественной исторической науке прослеживается интерес к изучению различных аспектов функционирования и деятельности органов политической полиции дореволюционной России. Были подняты новые или по-новому осмыслены темы контрразведывательной деятельности, надзора за «непролетарскими» политическими объединениями, провинциального секретного осведомления и др. Помимо этого, ряд авторов сместили фокус своего внимания с объектов полицейского надзора, наблюдения и репрессии на самих работников правоохранительных органов. Были подняты вопросы кадрового обеспечения, уровня жизни, региональных различий подразделений, взаимоотношений с иными органами государственной власти. Получило импульс направление биографических исследований, причем как индивидуальных, так и обобщающих.

Однако все же некоторые аспекты финансового обеспечения жандармской службы не были учтены историками. К их числу можно отнести процесс социального вспомоществования служащим политической полиции и членам их семей. В настоящей публикации предметно исследуется нормативно-право-

---

¹ Публикация выполнена при финансовой поддержке РГНФ и краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», проект «Революционная Россия: смена модели и практик социальной помощи в первой четверти XX века (на материалах Восточной Сибири)», № 16-11-240002 «а(р)».

вое регулирование указанного вопроса в масштабах Российской империи. Поскольку он практически не изучен, частные примеры правоприменения будут показаны на материалах Восточной Сибири.

Представители исторической науки лишь поверхностно касались проблемы социального вспомоществования служащих политической полиции и членов их семей. З.И. Перегудова в энциклопедии, посвященной МВД, очень кратко указала на существование в 1905–1917 гг. Комитета по призрению детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей². Однако в своей монографии «Политический сыск в России» она не стала раскрывать историю деятельности этой организации. С.И. Бойко в специальной статье указала на практику перечисления чином жандармерии некоторых видов денежных пособий³. А.В. Перегудов выделил ранее не упоминавшиеся общества взаимопомощи для офицеров и нижних чинов Корпуса жандармов и заемные капиталы⁴. Но и он не дал полную характеристику всего перечня механизмов социальной помощи служащих жандармерии.

Если попытаться ответить на вопрос о том, почему исследователи (не смотря на обилие вышедших диссертаций, статей и монографий о политической полиции) исключали данный аспект из предмета своего изучения, то ответ заключается в последовательности изучения вопроса. Традиционно историки правоохранительных органов обращаются к базовому документу – Положению о корпусе жандармов от 9 сентября 1867 года⁵. В нем, помимо «подъемных» средств, выдаваемым офицерам, более не регламентирован какой-либо иной вид социального вспомоществования со стороны государства. Базовое положение о двойном соподчинении Корпуса жандармов (с 1875 г. – Отдельного корпуса жандармов, далее – ОКЖ) приводится исследователями, но не развивается далее. Однако именно статус органа как военного подразделения и был потенциальной отсылкой к документам о социальной помощи, которые разрабатывались для военнослужащих.

С 1880 г., после упразднения III отделения императорской канцелярии (в 1826–1880 гг. ведала системой политического сыска), ОКЖ был соподчинен МВД. Однако какие-либо специальные средства вспомоществования от этого ведомства служащие ОКЖ не получали. Например, в 1893 г. в Енисейской губернии была организована ссудо-сберегательная касса при Енисейском

² МВД России. Энциклопедия / гл. ред. В.Ф. Некрасов. М., 2002. С. 235.

³ Бойко С.И. Финансовое обеспечение деятельности казанского губернского жандармского управления в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8. С. 43.

⁴ Перегудов А.В. К вопросу об уровне жизни губернского жандарма в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Школа-конференция молодых ученых ИРИ РАН [Электронный ресурс] URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=103>

⁵ ПСЗРИ–2. Т. 42. № 44956.

губернском управлении для чиновников, служащих по ведомству МВД, для «приема от участников на сбережение денежных вкладов и выдачи нужд из них ссуд»⁶. Средства этого фонда, согласно уставу, оказались недоступны для жандармов, что было следствием того, что они не являлись частью губернской администрации. Следовательно, для изучения вопроса необходимо, главным образом, отталкиваться от военного законодательства Российской империи.

Если систематизировать меры поддержки чинов ОКЖ, то можно выделить две большие группы по объекту вспомоществования (меры поддержки, оказываемые офицерам и меры поддержки, оказываемые нижним чинам) и два типа – специальные меры (присущие только служащим этого органа) и общие (присущие более широкому кругу, например, военнослужащим).

1. Меры, оказываемые офицерам ОКЖ. Как отмечается жандармскими мемуаристами⁷, мотивация вступления офицеров вооруженных сил в ОКЖ была различной, но улучшение материального положения было присуще большинству из них. По замечанию историка Д. Ливена, Корпус жандармов к концу XIX в. превратился в своеобразный «джентльменский клуб» знатных, но безземельных дворян⁸. По этому вопросу всеобъемлющего статистического анализа не проводилось, однако превалирование беспоместного дворянства среди офицерского состава ОКЖ Тамбовской губернии показано в диссертации А.В. Беловой⁹.

Относительно *общих мер поддержки* в отношении офицерского состава ОКЖ, возможно ограничиться констатацией того, что на них распространялись все те гарантии, даваемые государством в исследуемый период офицерам императорских вооруженных сил. Поскольку формально ОКЖ – военное подразделение, то и офицеры, переводимые в него, оставались на действительной службе.

К специальным мерам поддержки офицеров относились:

1. Использование «ссудного капитала» Штаба ОКЖ – целевого капитала, созданного для вспомоществования жандармским офицерам путем беспроцентного займа. Данный фонд был организован на основании Положения об офицерских капиталах в войсках 1878 г. (следующая редакция – в 1890 г.)¹⁰. Заемный капитал пополнялся путем регулярных вычетов из жалования всех

⁶ Устав ссудо-сберегательной кассы служащих в Енисейской губернии по ведомству МВД. Красноярск, 1893 // Красноярский краевой краеведческий музей. Основной фонд. 10337/41.

⁷ *Спиридович А.И.* Записки жандарма / вступ. ст. С.А. Пионтковский. Харьков, 1928. С. 28; *Поляков А.М.* Записки жандармского офицера // Жандармы России. Политический розыск в России. XV–XX в. / сост. В.С. Измозик. СПб. – М., 2002. С. 485; Костромское охранное отделение (записки жандармского офицера). Кострома, 1917. С. 7.

⁸ *Lieven D.* The Security Police, Civil Rights and the Fate of the Russian Empire, 1855–1917 // *Civil Rights in Imperial Russia* / ed. O. Crisp and L. H. Edmondson. Oxford, 1989. P. 252.

⁹ *Белова А.В.* Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: 1867–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2008. 331 с.

¹⁰ Подробнее см.: *Тиванов В.В.* Денежные капиталы в русской армии // Военно-исторический журнал. 1998. № 5. С. 2–11.

офицеров Корпуса и взносов на уплату долга. Регулировать процесс были призваны начальники подразделений. В 1890 г. начальник Управления Сибирского жандармского округа отмечал, что офицеры в Сибири позволяют себе несвоевременно вносить взнос на уплату своих долгов¹¹.

Отчетность по заемному офицерскому капиталу не вносилась в общую расходно-приходную книгу жандармского управления. Заводились специальные «кладовые записки», где фиксировался каждый индивидуальный вклад¹². Распорядительным органом фонда была комиссия, создаваемая при Штабе ОКЖ во главе с ежегодно сменяемым председателем из числа старших офицеров. Общий отчет с именными списками взносов и долгового баланса публиковались в приказах по Корпусу в конце года.

В конце XIX в. практика выдачи ссуд была достаточно редкой. Например, в Енисейском губернском жандармском управлении (ЕГЖУ) первая запись о взносе фиксируется лишь в 1886 году¹³. Несмотря на то, что при приеме в ОКЖ брали офицеров без каких-либо финансовых долгов, зависимость их дохода только от заработной платы создавала потенциальную возможность их займа у частных лиц, что было недопустимо. В том же ЕГЖУ единственный такой случай, произошедший в 1887 г., вызвал целую переписку, а начальник подразделения лично контролировал процесс устранения долга¹⁴. К началу Первой мировой войны практика регулярного внутриведомственного займа была достаточно распространенной. В целом по ОКЖ на 1 января 1915 г. 319 офицеров не имели задолженности, в то время как 687 человек обладали обязательствами на общую сумму 167 817,25 р. Благодаря практике ежемесячного вычета из жалованья заемный капитал оставался достаточным для дальнейшего функционирования, составляя 241 349,98 рублей¹⁵.

2. Единовременная материальная помощь («подъемные средства»). В Положении о Корпусе жандармов 1867 г. предполагалась единовременная материальная помощь для вновь назначаемых помощников начальников управлений: женатым – 200 р., бессемейным – 150 рублей¹⁶. Однако в 1894 г. это правило было дополнено тем, что выплаты «на подъем» отпускались только при перемещении должностной штаб-квартиры¹⁷.

¹¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 827. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

¹² Положение об управлении хозяйством в отдельных частях войск / ред. И. Защук. Варшава, 1904. С. 19.

¹³ ГАКК. Ф. 827. Оп. 2. Д. 2. Л. 15.

¹⁴ Там же. Л. 8–9.

¹⁵ Приказ по ОКЖ от 25 янв. 1915 г. № 23 // Приказы по ОКЖ [СПб., 1916]. Место хранения: РГБ.

¹⁶ ПСЗРИ–2. Т. 42. № 44956.

¹⁷ ПСЗРИ–3. Т. 14. № 10510.

3. Специфичной мерой помощи с 1885 г. было установление о том, что офицеры ОКЖ в случае сумасшествия и помещения в специальное учреждение год сохранялись в должности, а семья получала в полном объеме их жалование и квартирные выплаты¹⁸.

4. Поддержка членов семей служащих через специализированные благотворительные организации. В 1906 г. «Правила о пособиях детям чинов Отдельного корпуса жандармов и полиции, погибших или пострадавших в покушениях на сих чинов», разработанные в 1905 г., были внесены в «Устав об общественном призрении», изд. 1892 г. (прим. 3 ст. 356 Устава)¹⁹.

Финансовые средства поступали через Комитет призрения сирот лиц, павших жертвами долга, и Александровского комитета о раненых (с 1908 г.)²⁰. Эти цели были обеспечены субсидиями в 1908 г. 1 млн р., в 1909 г. – 0,5 млн р., в 1911 г. – 0,15 млн рублей²¹. Отмечается, что семьям погибших жандармов Министерство финансов не чинило препятствий, тогда как семьям погибших чинов криминальной полиции и сыскных отделений было труднее воспользоваться материальной помощью²². Уменьшение финансирования Комитета и инфляция с каждым годом привели к тому, что в 1915 г. на его деятельность был объявлен кружечный сбор через православные приходы²³, собираемый под контролем городской и уездной полиции²⁴ в порядке ст. 20–40 «Устава об общественном призрении» изд. 1892 года²⁵. Хотя номинально субсидия от казны оставалась прежней – 0,15 млн р.²⁶

¹⁸ Правила ведения хозяйства в частях и управлениях Отдельного корпуса жандармов / сост. [И.П.] Залесский. СПб., 1910. С. 12–13.

¹⁹ Свод законов Российской империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданных в порядке 87 статьи Основных законов и поздними узаконениями. Неофициальное издание / ред. И. Д. Мордухай-Болтовский. СПб., 1912. Т. 13. С. 107.

²⁰ Приказ Военного министерства от 5 сентября 1908 г. № 388 // Приказы по Военному ведомству. 1908 г. СПб., 1909. С. 684–666.

²¹ *Бойко С.И.* Финансовое обеспечение деятельности казанского губернского жандармского управления в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8. С. 43; Вестник полиции. 1908. № 20. С. 3.

²² *Шаламов А.Ю.* Российский «фараон». Сыскная полиция Российской империи о второй половине XIX – начале XX в. М., 2013. С. 69.

²³ *Беглов А.Л.* Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. Вып. 2 (57). С. 62.

²⁴ История социального попечения в дореволюционной России / Катцина Т.А. (ред.) Социальное попечение в Сибири (XIX – начало XX в.) в документах и материалах: учебное пособие. М., 2012. С. 232–233.

²⁵ Свод законов Российской империи. Т. 13. С. 85–86.

²⁶ Вестник полиции. 1915. № 15. С. 460

Следует уточнить, что данный механизм вспомоществования былработан Постановлением Государственного совета от 22 апреля 1906 г.²⁷, а не законом, одобренным Государственной думой. Любая попытка провести это через нижнюю палату парламента была обречена на провал, так как сталкивалась с вопросом об осуждении террора²⁸.

II. Меры, оказываемые нижним чинам ОКЖ. В отношении вспомоществования нижним чинам ситуация в вопросе *общих мер социальной помощи* складывалась диаметрально противоположно, чем у офицеров. Это можно объяснить статусом сверхсрочных военнослужащих, которым обладали унтер-офицеры ОКЖ. Поэтому каждый вопрос о приравнивании нижних чинов жандармерии к остальным подобным категориям военнослужащих инициировал отдельные правоустанавливающие процедуры.

Таблица 1

Размер обязательного государственного пенсионного обеспечения жандармских унтер-офицеров, 1885–1912 гг.*

Категория	Сумма, р.	Выслуга, полных лет	Дополнительные условия
1. В случаях отставки по старости			
Разовое пособие	250,0	10	право на «добавочное жалованье»
То же	1000,0	20	То же
ежегодная пенсия	96,0*	20	То же
2. В случаях отставки из-за ран или увечий, полученных при исполнении служебных обязанностей			
Разовое пособие	250,0	7	–
То же	1000,0	15	–
ежегодная пенсия	96,0*	15	–

* *Источник:* ПСЗРИ–2. Т. 52. № 57013; Справочная книжка о правах и обязанностях унтер-офицеров губернских и областных жандармских управлений с дополнительным к ним штатом, уездных жандармских управлений, крепостных жандармских команд и унтер-офицеров резерва / сост. Отдельн. корпуса жандармов подполк. Ваулин. СПб., 1900 г. С. 6.

а) Назначается вместо единовременного пособия по выбору.

За указанный период к общим мерам поддержки относилось пенсионное обеспечение. Народовольческий террор и общее реформирование системы политической полиции после создания Департамента полиции МВД актуализировали вопрос о дополнительном стимулировании к службе в правоохра-

²⁷ ПСЗРИ–3. Т. 26. № 27775.

²⁸ *Портнягина Н.А.* Обсуждение проблемы террора в Третьей Государственной думе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 1. Т. 4. С. 135–147.

нительной системе. С 1885 г. на унтер-офицеров губернских жандармских и железнодорожных жандармских управлений, а также сверхсрочных писарей были распространены правила о социальной помощи сверхсрочным нижним чинам унтер-офицерского звания (п. «б» ст. I «Мнения Государственного совета от 1 марта 1877 года»²⁹). Согласно акту, этим категориям стали доступны регулярная пенсия или единовременное пособие в случаях отставки по причинам старости, ран или увечий на основании выслуги лет по определенной шкале (Таблица 1).

В выслугу лет засчитывались периоды прохождения срока воинского призыва, а также проведенные на иной сверхсрочной службе до отправления в запас, если данный факт имел место. В случае смерти пенсионера его выплаты переходили к вдове, но в усеченном размере (36 р. в год).

В 1912 г. с реформированием военной пенсионной системы правила начисления пенсий нижним чинам вооруженных сил империи были изменены «Положением о призрении нижних воинских чинов и их семейств», куда отдельной категорией были включены чины ОКЖ (п. 1 ст. 7 Положения). Значительно менялись условия пенсионного обеспечения (Таблица 2).

Таблица 2

Размер обязательного государственного пенсионного обеспечения жандармских унтер-офицеров, 1913–1917 гг.*

Разряд пенсионного оклада	Условие начисления		Размер годового начисления, р.
	Коэффициент потери трудоспособности, %	Дополнительное условие	
Первый	100	Необходимость в уходе	216,00 ^a
Второй	То же	–	160,00 ^a
Третий	От 100 до 70	–	108,00 ^a
Четвертый	» 70 » 40	–	66,00 ^a
Пятый	» 40 » 10	–	30,00 ^a

* Источник: ПСЗРИ–3. Т. 32. № 37507.

a) Начислялся дополнительный коэффициент за выслугу лет: от одного года до пяти полных лет – 10 % от базовой суммы, от 5 лет – 20 %.

С 1912 г. была проведена заметная дифференциация среди категорий пенсионеров, снабженная дополнительными условиями. Как и в 1885–1912 гг., вдовы сохраняли право на получение пенсии, в случае если унтер-офицер погиб от ран (даже в мирное время), но с условиями: 80 р. было положено женам военных, служивших на сверхсрочной службе более пяти полных лет, и 48 р. – женам унтер-офицеров, служивших менее пяти лет. Оговаривалось, что они имели

²⁹ ПСЗРИ–3. Т. 5. № 2718.

право на пенсию, если вступили в брак с унтер-офицером более чем за год до смерти пенсионера. Таким образом, уход на пенсию становился менее привлекательным, хотя для некоторых категорий сумма все же улучшилась.

К *специальным мерам поддержки* нижних чинов ОКЖ относились:

1. Субсидии из особого фонда поддержки для унтер-офицеров. Этот фонд был аналогичным офицерскому: распорядительная комиссия находилась при Штабе ОКЖ, годовые отчеты о движении капитала публиковались ежегодно в приказах по корпусу. Значительно меньше был взнос: около одного рубля в месяц; и в случае смерти нижнего чина субсидия выдавалась семье на беспроцентных условиях. Тяжелые финансовые условия, наступившие в годы Первой мировой войны, заставили штаб ОКЖ из средств фонда и из иных источников предоставлять ежемесячные субсидии.

В ЕГЖУ фиксируются оба вида таких выплат: после смерти в 1916 г. унтер-офицера Сыкулева его вдове выплатили одновременно 500 р. В 1917 г. в начале года были назначены ежемесячные доплаты шести унтер-офицерам по 30 р. и четверем – по 20 рублей³⁰. Однако из-за Февральской революции унтер-офицеры получили средства только за январь.

2. Вспомоществование посредством профильных благотворительных организаций. Как и в случае с офицерами, с 1905 г. детям полицейских и жандармов, родители которых погибли при исполнении службы, полагались денежные пособия, а с 1908 г. их могли принимать в интернат Комитета по призрению лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей, который находился в столице (где их обучали ремесленным профессиям). Оплата дороги в интернат осуществлялась за счет подразделений, где служил погибший.

Однако в 1910 г., вследствие внутренних конфликтов, часть деятелей Комитета создали отдельное Общество по призрению сирот лиц, павших жертвами долга. В уставе Общества значилась поддержка детей только нижних чинов. В отличие от Комитета, у Общества не было государственной субсидии, поэтому источником формирования целевого капитала были средства жертвователей; средства, собранные путем «кружечного сбора», и доходы от устроенных обществом предприятий – ткацкого, корзиночного и столярного производств, мастерской по изготовлению кружек³¹.

С 1907 г. в региональных подразделениях стали массово появляться сотрудники, специализировавшиеся на наружном наблюдении («филёры»). Штаб ОКЖ настаивал, чтобы эти должности, оплачиваемые только МВД (а не Военным министерством), были замещаемы путем вольного найма. Разграничение этих двух категорий привело к диспропорции, в том числе, и в вопросах

³⁰ ГАКК. Ф. 827. Оп. 2. Д. 102. Л. 53; Д. 107. Л. 4об.

³¹ *Мневя Т.И.* Общество призрения сирот лиц, павших жертвами долга // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enclblago.lfond.spb.ru/start.do>

социального вспомоществования. Проведение расходов по гарантиям таким сотрудникам путем закона было невозможным, поэтому их перевели в штат городской полиции крупных городов без содержания³². Таким образом, часть мер социального вспомоществования полицейских стали доступны этой части политической полиции, формально не являвшейся жандармерией.

После упразднения ОКЖ бывшие служащие были зачислены в действующую армию с ликвидацией особых условий помощи, а пенсионерам Временное правительство декларировало сохранение содержания от казны. Однако приход к власти большевиков и их победа в гражданской войне окончательно упразднили все социальные гарантии, которые давала жандармская служба.

Более того, служащие ОКЖ и охранных отделений как отдельная категория населения советской России были поражены в гражданских правах на уровне основного закона государства в 1918–1925 гг. (п. «д» ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г., п. «д» ст. 65 Конституции РСФСР 1925 г.). С изданием Конституции СССР 1936 г., где декларировалось всеобщее избирательное право, эта норма была изъята. Однако в Оперативном приказе народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 г. жандармы, как отдельная категория, подлежали репрессии со стороны государства.

Таким образом, изучение вопроса о социальном вспомоществовании служащих политической полиции показывает, что данная служба не была настолько привлекательной, как это представлялось современникам. Значительный риск, связанный с профессией, не всегда был обеспечен социальной помощью государства. Приходилось вводить новые средства помощи постепенно. Однако со сменой политических режимов именно эта категория населения за свою прежнюю службу была лишена не только всех гарантий, но была ущемлена и подлежала репрессии.

Библиография

Беглов А.Л. Православный приход Российской империи как объект фискальной политики светских и церковных властей в конце XIX – начале XX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. Вып. 2 (57). С. 56–81.

Белова А.В. Тамбовское губернское жандармское управление: структура, деятельность, кадры: 1867–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2008. 331 с.

Бойко С.И. Финансовое обеспечение деятельности казанского губернского жандармского управления в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8. С. 40–44.

История социального попечения в дореволюционной России / Катцина Т.А. (ред.) Социальное попечение в Сибири (XIX – начало XX в.) в документах и материалах: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 276 с.

³² Хронологический указатель циркуляров [1911 г.] // Государственный музей политической истории России. Ф. 2. Инв. № 45798. С. 347.

Мнева Т.И. Общество призрения сирот лиц, павших жертвами долга // Энциклопедия благотворительности. Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://encblago.lfond.spb.ru/start.do>

Перегудов А.В. К вопросу об уровне жизни губернского жандарма в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Школа-конференция молодых ученых ИРИ РАН [Электронный ресурс] URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=103>

Портнягина Н.А. Обсуждение проблемы террора в Третьей Государственной думе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 1. Т. 4. С. 135–147.

Тиванов В.В. Денежные капиталы в русской армии // Военно-исторический журнал. 1998. № 5. С. 2–11.

Шаламов А.Ю. Российский «фараон». Сыскная полиция Российской империи о второй половине XIX – начале XX в. М., 2013. 304 с.

Civil Rights in Imperial Russia / ed. O. Crisp and L. H. Edmondson. Oxford, 1989. 321 p.